
I. ДОРЖИ БАНЗАРОВ: БИОГРАФИЯ, НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ, ПАМЯТЬ

УДК 001(091)(571.54)
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-7-10

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО ИМ. Д. БАНЗАРОВА И СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ БУРЯТИИ

© **Тулохонов Арнольд Кириллович**
академик РАН, научный руководитель
aktulohonov@binm.ru

© **Иванова Сембрика Нимаевна**
доктор социологических наук, доцент, старший научный сотрудник
sambrika@binm.ru

Байкальский институт природопользования СО РАН
Россия, Улан-Удэ

Анализируется деятельность Бурят-Монгольского научного общества им. Д. Банзарова. Рассмотрены вопросы становления академической науки Бурятии в разные годы, научные направления. Бурят-Монгольское научное общество им. Д. Банзарова рассматривается как начало академических исследований естественного профиля в Бурятии, которое за сравнительно небольшой срок существования провело огромную исследовательскую работу по краеведению и изучению природы, социально-экономических условий жизни населения Бурятии.

Ключевые слова: Бурят-Монгольское научное общество им. Д. Банзарова, становление академической науки в Бурятии.

BURYAT-MONGOLIAN SCIENTIFIC SOCIETY AFTER D. BANZAROV AND CONTEMPORARY ACADEMIC SCIENCE DEVELOPMENT IN BURYATIA

Arnold K. Tulokhonov
Academician of the Russian Academy of Sciences

Sembrika N. Ivanova
Dr. Sci. (Sociol.), A/Prof., Senior Research Fellow
Scientific Supervisor of the Baikal Institute of Nature Management SB RAS
Russia, Ulan-Ude

The article makes the review of the Buryat-Mongolian Scientific Society named after D. Banzarov, its activities. The issues for developing the academic science in Buryatia for a certain period, as well as scientific directions are considered. The Buryat-Mongolian Scientific Society named after D. Banzarov is considered to be the beginning of academic research in natural sciences in Buryatia, which, in a relatively short period of existence, has carried out great research work on local history and the nature study, socio-economic conditions of life in Buryatia.

Keywords: Buryat-Mongolian Scientific Society named after D. Banzarov, academic science development in Buryatia.

Традиционно принято считать, что образование в 1922 г. Бурятского ученого комитета (Буручкома) положило начало развитию научных исследований по изучению национальной культуры, языка, литературы и истории. При этом основная цель Ученого комитета

заклучалась во всемерном содействии «культурному развитию бурят-монгольской трудовой массы и распространению среди этой массы идей социалистической культуры путем реализации бурят-монгольского языка в области просвещения» [Базаров и др., 2021]. В определенной степени такой гуманитарный и национальный крен объясняется тем, что в его первоначальный состав входили только представители коренной национальности, усилиями которых начинала формироваться государственность бурятской нации. Ученый комитет объявлялся «высшим ученым учреждением Бурятии, объединяющим все научные и культурные силы бурят-монголов для выполнения научно-теоретических работ в деле проведения в жизнь всех культурно-просветительных задач бурят-монгольского народа» [Бурят-Монгольский, 2017, с. 5].

К сожалению, в такой постановке учредительных документов выпали проблемы развития естественных наук. Между тем один из основателей Буручкома Ц. Жамцарано, выступая на учредительной конференции, утверждал, что «этот комитет будет тем ядром, которое в дальнейшем, быть может, разовьется в Бурятскую академию наук» [Там же]. Однако эта мысль воплотилась в жизнь только многими десятилетиями позже. Тем не менее ориентация Буручкома преимущественно на гуманитарные исследования определила необходимость развития в Бурятии и естественнонаучных исследований. Поэтому руководство республики 21 декабря 1923 г. создает комиссию во главе с М. И. Амагаевым по организации национального Бурят-Монгольского научного общества и научного института [Бурятиеведение, 1925]. Первое организационное собрание общества состоялось 19 апреля 1924 г., был принят его устав, намечен план работ и избрано правление, а также обществу было присвоено имя первого бурятского ученого Д. Банзарова.

В состав правления общества вошли руководители республики, видные представители интеллигенции. Председателем был избран М. И. Амагаев, членами — Б. Б. Барадин, Ч. Б. Базарон, Л. И. Воскобойников, В. П. Гирченко, М. Н. Ербанов, Н. Н. Козьмин, Н. Н. Лесков, А. И. Оширов, А. И. Трубачев, Н. Ф. Черноморченко, кандидатами — Данилов, Малков и Неупокоев.

В составе общества было организовано 3 секции: физико-географическая, историко-этнологическая и экономическая. В первый год существования проведено 8 общих собраний с докладами: О происхождении бурятского народа (Н. Н. Козьмин), Рыболовство на Байкале (К. Н. Пантелеев), Современная Монголия (М. И. Амагаев).

При всей сложности социально-экономических условий 20-х гг. прошлого века, связанных с распадом Дальневосточной республики и организацией Бурят-Монгольской автономии, в это время уже существовал Бурят-Монгольский ученый комитет со штатом 12 человек, Бурят-Монгольский краевой музей со штатом 4 человека, Музей народного образования — 5 человек. Издавались журналы «Бурятиеведение» и «Жизнь Бурятии».

При обилии исторических материалов, раскрывающих деятельность Буручкома, у нас не так много сведений о работе Б.-М. научного общества. Поэтому его основная работа отражена в специальных бюллетенях «Бурятиеведение», первый номер которого вышел в 1925 г. в Верхнеудинске.

Обращает внимание, что во всех номерах этого бюллетеня особое внимание уделяется развитию краеведения. Во вступительной статье первого номера «Задачи и формы краеведческой работы» Н. Козьмин пишет: «Основная задача краеведения — это опереть государственно-хозяйственное строительство на такое основательное знакомство со страной, которое исключало бы кабинетный, теоретический, не соответствующий местной жизни, местным условиям и интересам подход». Для организации на местах краеведческой работы при обществе было создано организационное бюро, которое содействовало созданию краеведческих ячеек на местах.

В каждом из номеров бюллетеня публикуются отчеты о деятельности Бурят-Монгольского научного общества за определенные периоды. К 1928 г. в обществе состояло 323 действительных члена и 36 членов-соревнователей. В почетные члены общества были избраны выдающиеся ученые: академики А. П. Карпинский — президент Академии наук СССР, С. Ф. Ольденбург, А. Е. Ферсман, Н. Я. Марр, профессор А. А. Ярилов, Н. Н. Козьмин.

В состав правления научного общества входило все руководство республики, а председателем правления был избран М. Н. Ербанов — председатель ЦИК и СНК республики, а его заместителями — Б. Б. Барадин (председатель Буручкома), М. М. Сахьянова (секретарь ОК ВКП(б)), А. Д. Данилов (нарком просвещения), Н. Н. Козьмин (заместитель председателя Госплана), М. И. Помус (секретарь Госплана), Г. Ц. Цыбиков (ученый секретарь Буручкома). В 1927 г. председателем общества избран И. А. Ильин (председатель Госплана), а после его отъезда в Москву — И. В. Ченкиров (секретарь БурЦИК и СНК, нарком финансов).

За сравнительно небольшой срок существования, с 1923 по 1930 г. Б.-М. научное общество провело огромную исследовательскую работу по краеведению и изучению природы, социально-экономических условий жизни населения Бурятии. Состоялись экспедиции по изучению Еравнинских озер (Е. С. Соллертинский), оз. Котокель (К. Н. Пантелеев), по исследованию бадана (В. Н. Сердитых), по изучению быта семейских (А. М. Попов), по изучению чумы (А. М. Скородумов), по исследованию археологических памятников (В. В. Попов). Результаты этих экспедиций обсуждались на общих собраниях и заседаниях секций, публиковались в журналах «Бурятиеведение» и «Жизнь Бурятии», в отдельных монографиях.

На 1 октября 1925 г., на 3-м году деятельности общества, в нем числилось 60 действительных членов и избрано 102 новых члена. За 1925 г. проведено 10 общих собраний, на которых заслушано 14 докладов.

В 1928 г. проведено 16 общих собраний, на которых заслушано 18 научных докладов. Кроме того, дополнительно на заседаниях секций с сообщениями выступило 11 сотрудников. Всего опубликовано 75 научных работ. В сферу деятельности общества входила и благотворительность, в рамках которой оказана помощь вдове члена общества Н. К. Казаринова.

В научных работах членов Б.-М. научного общества рассматривался широкий круг самых разнообразных теоретических и прикладных задач, проблемы фундаментальной науки. Среди них следует отметить:

Соллертинский Е. С. Об изучении производительных сил Бурятии.

Жинкин В. Н. О кровяном и расово-биохимическом индексе у восточных бурят, Вопросы курортного строительства в Бурятии.

Данилов А. Д. О первом сибирском краевом научно-исследовательском съезде и юбилее Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества.

Помус М. И. Пути сельского хозяйства Бурятии и индустриализация.

Соллертинский Е. С. О движении материков и теория Вегенера.

Казаринов Н. К. О сибирской советской энциклопедии.

Трудно представить, что в те далекие годы становления Бурят-Монгольской республики обсуждались самые актуальные проблемы жизни республики и фундаментальные научные проблемы. Нарком просвещения А. Д. Данилов принимал участие в работе съезда географического общества в Иркутске. В Госплане республики работал выдающийся советский географ М. И. Помус — автор многих трудов и учебников по географии Советского Союза, Е. С. Соллертинский изучал проблемы тектоники плит задолго до официального признания их основоположниками советской геологии.

Об уровне этих исследований можно судить и по тому, что в январе 1928 г. руководство Бурят-Монгольского научного общества выступило с докладом о научно-исследовательских работах в Бурятии на особом комитете Академии наук СССР по исследованию союзных и автономных республик. К сожалению, по каким-то причинам общество в 1930 г. было упразднено, а все фонды переданы вновь созданному Государственному институту культуры, который, «в отличие от Буручкома, должен заниматься, главным образом, научно-исследовательской работой» [Базаров, 2021].

Новому институту была поставлена главная задача — плановое изучение Буреспублики, ее естественных богатств, народного хозяйства и гуманитарных наук. В этих целях в институте был создан сектор производительных сил, правда каких-либо сведений о деятельности этого сектора в архивах обнаружить не удалось. Более того, руководством республики в 1936 г. Государственный институт культуры был реорганизован в Бурят-Монгольский государственный институт языка, литературы и истории (ГИЯЛИ), который занимался в основном общественными и гуманитарными науками. И только в годы войны в нем создается сектор экономики, а в 1944 г. постановлением СНК БМАССР этот институт преобразуется в Бурят-Монгольский научно-исследовательский институт культуры и экономики.

К сожалению, в ноябре 1949 г. по постановлению Совета министров БМАССР сектор экономики вновь был упразднен, а единственный научный институт реорганизован в новый Бурят-Монгольский институт культуры (БМНИИК) в составе трех секторов: истории, языка и письменности, литературы и фольклора, с научной библиотекой и рукописным отделом.

В этом составе он существовал до создания в 1958 г. Бурят-Монгольского комплексного научно-исследовательского института, в котором появились первые академические научные лаборатории естественнонаучного профиля; началось становление Бурятского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР с 2 первыми институтами: Бурятский институт общественных наук и Бурятским институтом естественных наук, ставшими впоследствии родоначальником всех других институтов Бурятского научного центра, существовавшего до начала реформы РАН в составе Геологического института, Института общей и экспериментальной биологии, Байкальского института природопользования и Института физических проблем и материаловедения.

И если принять организацию Бурятского ученого комитета как предшественника ныне существующего Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, то по тем же основаниям справедливо считать началом организации академических исследований естественнонаучного профиля создание Бурят-Монгольского научного общества и в 2023 г. вместе со столетием Республики Бурятия отметить вековой юбилей академической науки республики. И еще раз оценить заслуги первых руководителей Бурят-Монголии в организации государственной системы научных исследований природы и общества.

Литература

1. Базаров Б. В., Ванчикова Ц. П., Плеханова А. М., Чимитдоржиева Г. Н. От Ученого комитета к академическому институту: к 100-летию юбилею Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2021. № 3(43). С. 127–132.
2. Бурят-Монгольский ученый комитет (1922–1929) / авт.-сост. Ц. П. Ванчикова, М. В. Аюшеева, О. С. Ринчинова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. С. 19–24; ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОАФ. Д.118. Л.67-70об.